

К СОЦИАЛЬНОМУ ПОРТРЕТУ РОССИЙСКОЙ МОЛОДЕЖИ: ОБЩИЕ ЧЕРТЫ И РЕГИОНАЛЬНАЯ СПЕЦИФИКА ИМУЩЕСТВЕННОГО ПОЛОЖЕНИЯ

Автор: Ю. М. ПАСОВЕЦ

ПАСОВЕЦ Юлия Михайловна - кандидат социологических наук, доцент кафедры социологии и политологии Курского государственного университета (E-mail: yulia_pasovets@mail.ru).

Аннотация. Рассматривается специфика профиля имущественной стратификации российской молодежи, характеризуются особенности её социально-экономического положения в Курской области. В качестве ключевых показателей анализа материальной дифференциации молодежи используются самоидентификация с социальным слоем, уровень потребления и уровень денежных доходов, значимость ценности благополучия и оценка благоприятности социальных условий.

Ключевые слова: молодёжь * самоидентификация * стратификация * имущественное положение

Молодежь - социально-демографическая общность с характерными возрастными, социально-психологическими особенностями и ценностями, которые обуславливаются уровнем социально-экономического, культурного развития, спецификой социализации и индивидуализации в обществе. Социальный портрет молодежи характеризуется свойствами ее социального положения и статуса.

В современных социокультурных условиях молодежь выступает значимым социальным субъектом, выполняющим особую роль в социальном производстве и воспроизводстве. Специфика социальной субъектности молодежи определяется процессами интеграции в общество. Под социальной интеграцией понимается характер связей между обществом (как целым) и молодежью (как его частью), направленных на поддержание и воспроизводство устойчивых общественных отношений и целостности общества; совокупность процессов, определяющих различные формы внутригруппового единства молодежи [1].

Целесообразно говорить о молодом поколении как части социально-возрастной (поколенческой) структуры общества. В таком ключе, молодежь предстает в качестве относительно монолитной общности, интегрирующими признаками которой выступают ее возрастные границы (14 - 30 лет), специфика социального положения и социальных функций, особенности сознания и поведения молодых людей. Но, несмотря на наличие интегрирующих признаков, молодежь оказывается внутренне неоднородной, сложно дифференцированной общностью, внутри которой имеют место различия по уровню материальной обеспеченности, основным видам деятельности (учеба, работа, вторичная занятость), уровню образования, дееспособности и деликтоспособности, степени престижности профессии и другим статусным характеристикам. Социальный статус включает оценку индивидом (группой) своего места в обществе в сравнении с положением других людей и оценку деятельности индивида (группы) со стороны общества, выражающуюся в определен-

Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ (N 08 - 03 - 00498a).

ных количественных и качественных показателях (зарплата, награды, привилегии и др.).

Неравенство социальных статусов в обществе определяет социальную стратификацию молодежи: интегрированность в структуры и отношения социума отражает связи и процессы, которые характерны для общества в целом. Основным критерий внешней дифференциации молодежной общности - стратификационный фактор, связанный с социальным происхождением и статусом молодых людей. Помимо внешней стратификации, сопровождающей социальную интеграцию, молодежь подвергнута и внутренней дифференциации. К ключевым параметрам последней относятся возрастной (подростки - до 18 лет, молодежь - 18 - 24 года, "молодые взрослые" - 25 - 29 лет) и субкультурный (различные ценностные ориентации, образ и стиль жизни) критерии.

Современное российское общество характеризуется углублением материальной дифференциации и сохранением бедности. Выявление и анализ имущественной стратификации молодежи (как в общероссийском, так и региональном контексте) представляют особый интерес. Привлечены результаты двух социологических исследований: данные пятой волны (2006 г.) всероссийского мониторинга "Ценности и интересы россиян" (Центр изучения социокультурных изменений ИФРАН, руководитель Н. И. Лапин; 36 субъектов РФ из 7 федеральных округов ($N=1200$ человек, среди которых 238 человек (19,8%) в возрасте 18 - 29 лет), и регионального опроса "Социокультурный портрет региона: Курская область", реализованного сотрудниками научно-исследовательской социологической лаборатории Курского государственного университета (2007 г.) ($N=1128$ человек, из них 252 человека (22,3%) в возрасте 18 - 29 лет). Выборочная совокупность исследования формировалась как стратифицированная, многоступенчатая, случайная. В каждом из исследований ошибка выборки не превышает 3%. Метод сбора первичной информации - формализованное (стандартизированное) интервью по месту жительства респондентов.

Результаты исследований показали (см. рис. 1), что большинство молодежи относит себя к среднему слою: в российском масштабе такую характеристику собственной позиции в социальной иерархии дали 67,4% молодых респондентов, в регионе - 56,7% (здесь и далее рассматриваются валидные проценты). Второй по численности социальный слой внутри молодежной общности, выделенный на основе субъективных оценок, - слой "ниже среднего". С ним идентифицирует себя практически каждый пятый молодой россиянин и каждый четвертый курянин в возрасте от 18 до 29 лет. К низшему слою относят себя 2,8% молодых россиян и 5,5% курской молодежи. Самым малочисленным среди российской и региональной молодежи оказывается высший слой: 0,5 и 3,8% соответственно.

В исследовании выявлено, что с расширением территориальных рамок социального сравнения доля молодежи, идентифицирующей себя со средним классом, снижается практически на треть; количество молодых людей, причисляющих себя к слою выше среднего, уменьшается в 2,8 раза; сокращается число региональной молодежи, называющей себя представителями высшей страты, на 42%. В то же время резко возрастает численность низшего слоя (с 2,5% на уровне поселения, в котором проживает респондент, до 21,0% в масштабе страны); в 2,2 раза увеличивается в объеме слой "ниже среднего".

Это во многом связано с субъективным сравнением региональных и общероссийских стандартов качества жизни различных слоев населения, экономически успешные регионы федерального значения (города Москва и Санкт-Петербург, Красноярский край, Ленинградская, Московская, Свердловская области, Республика Татарстан и др.) отличаются более высокими значениями показателя среднестатистических денежных доходов и его производных.

Также результаты опросов населения выявили существенное расхождение между самоидентификацией молодых респондентов и их имущественным статусом. Отметим, что в опросах определение социально-экономического статуса респондента проводилось через оценивание уровня собственного потребления (потребления своей семьи). На основании этого он включался в одну из шести условно выделенных имуществен-

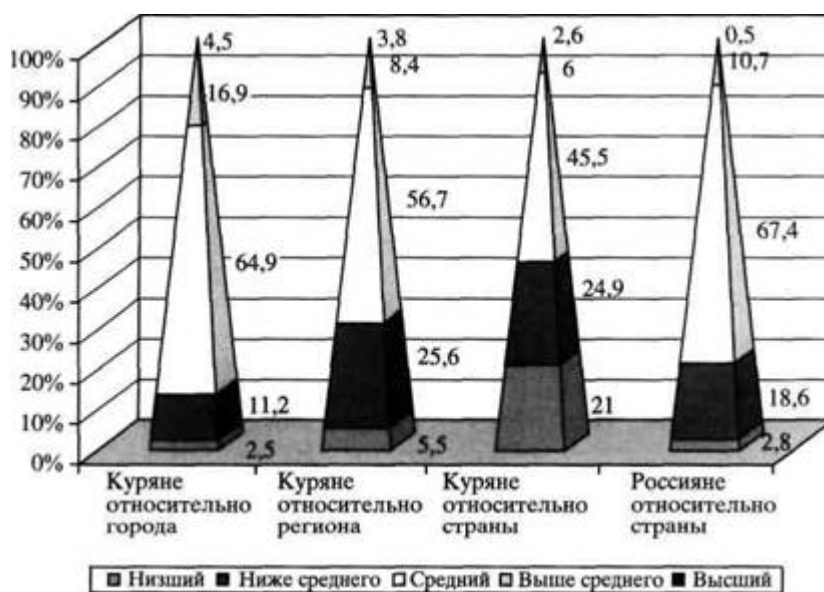

Рис. 1. Самоидентификация молодых людей с социальными слоями (в % от числа опрошенных)

ных страт: "нищие" ("Денег не хватает на повседневные затраты"); "бедные" ("На повседневные затраты уходит вся зарплата"); "необеспеченные" ("На повседневные затраты хватает, но покупка одежды затруднительна"); "обеспеченные" ("В основном хватает, но для покупки дорогостоящих предметов нужно брать в долг"); "зажиточные" ("Почти на все хватает, но затруднено приобретение квартиры, дачи"); "богатые" ("Практически ни в чем себе не отказываем").

В России 40,3% молодых респондентов и 41,3% - в Курске (рис. 2) относят себя по уровню потребления к низшему слою (социально-имущественным стратам "нищих", "бедных" и "необеспеченных"); 57,5 и 55,9% - к среднему слою, объединяющему страты "обеспеченных" и "зажиточных"; лишь 2,3 и 2,8% участников опроса - к высшему слою (социально-экономической категории "богатых"). В процессе самоидентификации с социальным слоем к среднему и выше среднего слоям отнесли себя не только представители высших и средних имущественных страт, но и большинство молодых респондентов, относящихся к низшему слою. На основании полученных данных можно утверждать, что самоидентификация российской и региональной молодежи связана не с социальным критерием оценки своего статуса (местом в социально-экономической иерархии), а с социально-психологическими критериями (признанием себя таким, как все, "средним" представителем сообщества; компенсацией переживания неудовлетворенности социальным положением). По оценкам региональной молодежи в её среде в 1,5 раза больше "нищих" и практически на 30% больше "бедных", что выражается в большей поляризованности социально-экономической структуры региональной молодежной общности. Основание для подобных оценок - невысокий уровень жизни в Курской области (на протяжении постсоветского времени, равно как и в Брянской, Воронежской, Ивановской, Орловской, Тамбовской областях, среднедушевые доходы населения и среднемесячная оплата труда были значительно ниже средних по Центральному федеральному округу [2]). Так, в 1995 г. среднедушевые денежные доходы жителей Курской области превысили величину прожиточного минимума в 1,6 раза, в 2002 г. - 1,5 раза, в 2005 г. - 2,1 раза, в 2006 г. - 2,4 раза [3]. В это время среднемесячная заработная плата занятого населения области превосходила минимально допустимый уровень денежных доходов в среднем в 2 раза. В 1995 г. в Курской области средняя месячная заработная плата превышала величину прожиточного минимума в 1,5 раза, в 2002 г. - 1,7 раза, в 2005 г. - 2,2 раза, в 2006 г. - 2,5 раза [4].

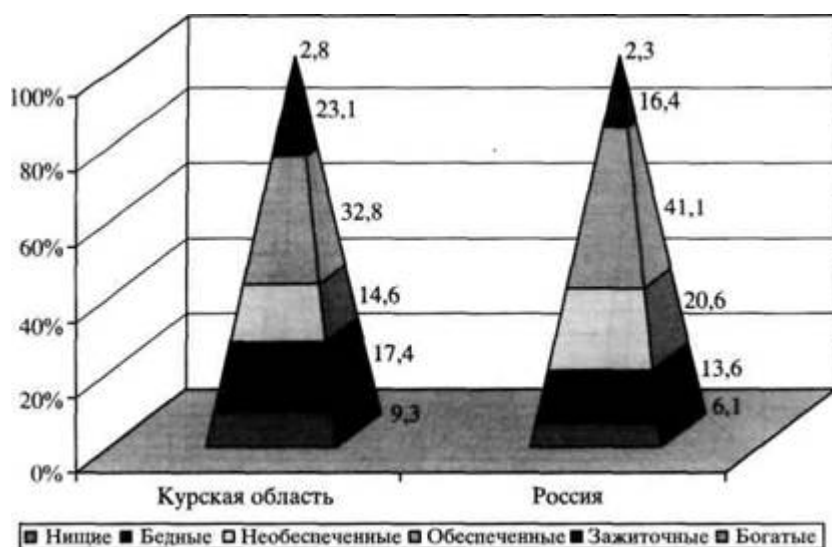

Рис. 2. Самооценка молодёжью своего материального статуса (в % от числа опрошенных)

Социально-экономическое развитие региона во многом обуславливает субъективные параметры для межрегионального сравнения показателей материального положения, которыми пользуется курская молодежь. Характеризуя качество жизни в регионе, 33,3% молодых курян заявили, что в области люди живут хуже, чем во всех соседних регионах; 47,6% - зафиксировали неоднозначность данного сравнения: "по сравнению с одними регионами у нас люди живут лучше, а по сравнению с другими - хуже". Лишь 9,1% участвовавших в опросе молодых людей отметили более высокий уровень жизни в Курской области, чем в сопредельных субъектах федерации. Показательно, что каждый десятый молодой курянин затрудняется оценить ситуацию своего региона относительно соседей. Возможно, это является свидетельством отсутствия у молодежи четких критериев для оценки жизненного уровня, как регионального сообщества, так и своего собственного в межрегиональном сопоставлении.

Сравнивая профили социально-экономической стратификации российской и региональной молодежи, можно выделить общие черты процесса её имущественного расслоения: более половины молодого поколения относятся к среднему слою, при этом каждые четыре из десяти молодых людей - к низшему, лишь малая часть молодежи является представителями высшего слоя. Однако материальная дифференциация молодежи Курской области имеет специфику, выражающуюся в преобладании в низшем слое страты "бедных", в большем удельном весе "нищих".

В профиле имущественной стратификации молодежи обращает на себя внимание значительная по объему доля низшего слоя. Проявляется воспроизводство в молодежной среде модели социально-экономической стратификации, характерной для российского общества в целом. Для данной модели свойственны стабилизация уровня бедности, фиксируемого официальной статистикой по доле населения с доходами ниже величины прожиточного минимума (см. табл.), и углубление имущественной дифференциации (о чем свидетельствуют возрастающие значения коэффициента Джинни).

Следует отметить, что после экономического кризиса 1998 г. число бедных россиян и курян резко увеличилось. Однако с 2000-х гг. и до начала финансового кризиса 2008 г. в России в целом и регионе в частности наблюдалось сокращение численности бедного населения. При этом происходило постепенное усиление имущественной дифференциации. Так, если в 1995 г. в Курской области коэффициент Джинни равнялся 0,266; в 2000 г. - 0,335; в 2005 г. - 0,348; в 2007 г. - 0,373 [6]. В контексте нашего исследования показательным является тот факт, что по данным официальной

Таблица

Численность населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума [5]

	1995	2001	2005	2007	2008	I квартал 2009
Курская область	20,2	39,5	20,3	12,6	X	X
Российская Федерация	24,8	27,5	17,7	13,4	13,1	17,4

статистики в 2007 г. 13,3% молодых людей от всей численности молодежи в возрасте от 16 до 30 лет располагали денежным доходом ниже величины прожиточного минимума [7]. При этом результаты общероссийского мониторинга (и регионального опроса) демонстрируют превышение масштабов бедности среди молодежи, заданных субъективными оценками, над статистически установленными ее границами в три раза.

Одной из причин подобного расхождения оказывается заниженный уровень потребления товаров и услуг, закрепленный в величине прожиточного минимума. Действительно, прожиточный минимум представляет собой социальный норматив ограниченного потребления, который обеспечивает удовлетворение основных потребностей человека на минимально допустимом уровне. При этом в затрудненном материальном положении оказываются т.н. работающие бедные: лица, получающие заработную плату, немногим превышающую размер прожиточного минимума. Вместе с тем по мере углубления социокультурной трансформации у большинства молодежи происходит формирование стандартов потребления, ориентированных на уровень жизни материально состоятельных групп. Так образуется слой молодежи, отличающийся повышенными запросами, но не имеющий необходимых материальных ресурсов для их удовлетворения.

В целом низкий имущественный статус молодежи во многом связан с началом жизненного пути, своеобразным "стартом", на котором находятся молодые люди. Они лишены или ограничены в доступе к экономическим и социальным ресурсам, что затрудняет реализацию потенциала низкостатусных групп молодежи в значимых сферах жизнедеятельности. С другой стороны, в открытом обществе сам по себе данный статус не исключает возможности социального продвижения. При благоприятных условиях молодежь сможет двигаться по восходящей социальной мобильности, активно присваивая более высокие позиции в социальной иерархии (экономические, властные, престижа и др.).

Осознание ограниченности собственных социальных ресурсов предопределяет достаточно высокую значимость для молодежи благополучия ("*Главное в жизни - забота о своем здоровье и благополучии*"). Уровень полного согласия российской молодежи с данной ценностью достигает 3,84 балла, у молодых курян - 4,25 балла (при *max* значении - 5 баллов). Интересно, что данный вывод подтверждается более выраженной ценностью благополучия для региональной молодежи, имущественное положение которой по самооценкам несколько хуже, чем у молодых россиян в целом.

В этой ситуации приобретает особое значение адекватность восприятия и оценки молодежью жизненных условий. В представлениях современного молодого поколения одним из ключевых способов достижения благополучия выступает работа. Показательно, что в мотивации трудовой деятельности российской молодежи доминирует стремление "много зарабатывать, даже если придется очень много работать" (55,9% респондентов). Второе место занимает желание "много зарабатывать, пусть даже без особых гарантий на будущее" (20,6%). В значительно меньшей степени современную молодежь привлекает небольшой, но гарантированный размер заработной платы (9,7%) и небольшой размер оплаты труда при большем количестве свободного времени (8,8%). Отметим, что 5% молодых участников опроса затруднились высказать свою позицию по этому вопросу.

При оценке реальности достижения материального благополучия в процессе жизни молодежь проявляет достаточно высокий уровень социального оптимизма. По

результатам опроса, с утверждением "любой человек может стать богатым, если этого захочет" согласны 57,5% курской молодежи, а противоположного мнения - "человеку на роду написано, жить в богатстве или бедности" - придерживаются 32,3%.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Зубок Ю. А.* Исключение в исследовании проблем молодежи // Социол. исслед. 1998. N 8. С. 47.
2. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2007. М.: Росстат, 2007. С. 159.
3. Областной статистический ежегодник: стат. сб. / Курский областной комитет гос. статистики. Курск, 1999. С. 127; Сводный статистический ежегодник Курской области. 2007. Сб. стат. // Территориальный орган Федеральной службы гос. статистики по Курской области. Курск, 2007. С. 103. В 2000 - 2001 гг. в Курской области не был принят закон для установления потребительской корзины (в соответствии с Федеральным Законом "О прожиточном минимуме в Российской Федерации").
4. Областной статистический ежегодник. 1999. С. 127; Расчет по: Сводный статистический ежегодник Курской области. 2007. С. 103 - 104.
5. Областной статистический ежегодник. 1999. С. 127; Регионы России. Социально-экономические показатели. 2008: стат. сб. / Росстат. М., 2008. С. 178; Россия в цифрах: Уровень жизни населения. Основные показатели (из сборников 2007 - 2008 гг.); Электронный ресурс Федеральной службы государственной статистики <http://www.gks.ru>
6. За 1990 - 2005 гг. данные предоставлены территориальным органом Федеральной службы гос. статистики по Курской области (по договору N 836 от 27.07.2006 г.); Регионы России. Социально-экономические показатели. 2008. С. 172.
7. Социальное положение и уровень жизни населения России. 2008 [Электронный ресурс]: стат. сб. <http://www.gks.ru>